

Глава первая: Генеральный директор (Часть первая)

Шэнь Ци бросил взгляд на лежащего на его постели мужчину, закрыл дверь и подумал: неужели и правда всё обойдётся?

Система: Сяо Ци, не переживай! С этой Системой нет ничего невозможного!

Мог бы и сам подсобить, — бесстрастно ответил Шэнь Ци. Зачем ему вообще сдалась эта Системка, которая умеет только строить из себя милашку? Никакой от неё пользы! Надёжнее всего рассчитывать только на собственные силы.

Система:.....

Услышав это, Система мгновенно прикусила язык. Насчёт «сам подсобить» она предпочла промолчать: пожалуй, лучше и дальше продолжать строить из себя милашку. И как только ему достался такой пугающе невозмутимый хозяин?

Шэнь Ци не стал больше возиться с Системой. Сейчас его занимал лишь один вопрос: как именно выполнить задание? Согласно полученным от Системы данным, он угодил в мир типичного городского женского романа о богачах под названием Покинутая жена генерального директора. Мужчина, лежащий на его кровати, — не кто иной, как главный герой этой книги, Хань Тяньцзэ. Человек холодный, эгоистичный и до крайности подозрительный. А главное — он классический книжный генеральный директор!

Изучив первоисточник, Шэнь Ци испытал легкое отвращение: подобных романов пруд пруди, стоило лишь протянуть руку.

События развивались следующим образом: во время покушения Хань Тяньцзэ был ранен, а главная героиня, Бай Сюэ, спасла его. После этого Хань Тяньцзэ по ряду причин заключил с ней фиктивный брак. Спустя год они развелись, но еще через пять лет героиня вернулась с прелестным малышом на руках, устроила с Хань Тяньцзэ сложную борьбу умов и сердец, после чего они, разумеется, обрели счастливый конец. Типичная донельзя унылая история.

Ознакомившись со всей этой информацией, Шэнь Ци поморщился.

Нынешняя же сцена разворачивалась в тот момент, когда Шэнь Ци опередил главную героиню, отыскал потерявшего сознание в переулке Хань Тяньцзэ и притащил в свою захудалую лачугу. Никаких угрызений совести или жалости к тому, что он перехватил роль героини, Шэнь Ци не испытывал. Если бы не необходимость выполнять задание, он ни за что не стал бы навлекать на себя неприятности и вытаскивать Хань Тяньцзэ из кучи мусора.

Когда Шэнь Ци приволок мужчину домой и принялся обрабатывать раны, он даже зауважал его: с таким количеством повреждений умудриться дотянуть до больницы — уже подвиг.

Впрочем, Шэнь Ци был уверен, что уровень первой помощи у главной героини оказался бы ниже плинтуса: еще вопрос, не сделала ли она Хань Тяньцзэ только хуже.

Шэнь Ци устроился за столом, позавтракал, прибрался, протер поверхность, надел очки, достал из рюкзака заготовленный с вечера хлеб и распахнул дверь своей спальни. Положив еду на низкую тумбочку, он напоследок бросил косой взгляд на Хань Тяньцзэ, вышел, запер дверь и отправился прочь.

Шэнь Ци шагал в школу с рюкзаком за плечами. Средняя школа Тунхуа — та самая, где училась и главная героиня Бай Сюэ. Шэнь Ци слегка презирал это учебное заведение. Заодно доставалось и автору: подумать только, средняя школа Тунхуа — если вдуматься, это же «сказочная школа»! Сразу видно графомана без рода и племени, раз смог придумать столь нелепое название.

Система: Квэ-квэ-квэ, Сяо Ци, неужели ты вот так запросто оставил взрослого мужика одного в доме?

А ты как думаешь? Что у меня есть дома? Разве заслуживает этот главный герой хоть малейшего внимания? — парировал Шэнь Ци. И это была чистая правда: жилище Шэнь Ци являло собой картину абсолютной нищеты, оно было беднее дома главной героини — в несколько раз беднее. Самой ценной вещью в его обители являлся старый черно-белый телевизор, хотя сам Шэнь Ци считал, что ему самое место в антикварной лавке.

Система: Квэ-квэ-квэ, Сяо Ци, я поняла! В следующий раз я обязательно подыщу тебе статус богатого красавца!

Система заверяла, что сделала это вовсе не со зла: просто в оригинальном тексте персонажа тоже звали Шэнь Ци, поэтому она, не вдаваясь в подробности, просто переместила душу парня в это тело.

Шэнь Ци промолчал и больше не отвлекался на Систему, неторопливо продолжая свой путь к знаниям.

Что же касается героини Бай Сюэ, то в памяти Шэнь Ци она запечатлелась лишь как глупая девчонка со средними оценками, посредственной внешностью и склонностью совать нос в чужие дела. Короче говоря, ничего, кроме антипатии, она не вызывала. К тому же женщины в принципе его не интересовали.

Шэнь Ци, как обычно, опоздал, как обычно, получил штрафной талон за нарушение дисциплины, зашел в школу и направился в свой класс.

Он явился как раз в тот момент, когда закончился первый урок. Учитель еще не успел уйти, но, заметив входящего с рюкзаком Шэнь Ци, ничего не сказал — лишь собрал учебники и удалился.

Шэнь Ци даже не взглянул на педагога. Пройдя к своему столу, он бросил рюкзак и опустился на стул.

Едва Шэнь Ци успел сесть, как к нему подскочил сидевший неподалеку Толстяк.

— Шэнь Ци, как ты ухитрился набрать 740 баллов на пробном тестировании? Общий балл же всего 750! Признавайся, читерил?

Семьсот сорок? Шэнь Ци нахмурился: сойдет. Медленно выушивая из потрепанного рюкзака учебник, он небрежно его перелистнул.

— Ты первый во всем городе Тунхуа! У второго места всего 695 баллов! Как ты это сделал? Подели секретом!

Толстяк искренне восхищался товарищем по парте: такие заоблачные баллы заставляли лишь почтительно задирать голову.

Шэнь Ци посмотрел на него и ответил:

— Просто писал, как обычно.

И продолжил листать учебник, думая лишь о том, как бы побыстрее покончить с заданием.

— Черт, да ты бог! — Толстяк был готов пасть ниц. — Шэнь Ци, ну нельзя же быть настолько крутым!

— Шэнь Ци, ты опять опоздал! — в разговор вмешался женский голос.

Шэнь Ци поднял глаза. Ну конечно, староста их класса, та самая глупая девчонка, любящая совать нос не в свои дела, — Бай Сюэ. Шэнь Ци поморщился и снова уткнулся в учебник. Не лезь ко мне, и я не трону тебя — Шэнь Ци совершенно не горел желанием общаться с Бай Сюэ.

Видя, что Шэнь Ци даже не удостоил ее ответом, Бай Сюэ задохнулась от гнева. Как вообще может существовать такой человек? За весь семестр не было ни недели, чтобы он пришел вовремя! Зачем таких вообще держат в школе? Давно пора исключить! И о чем только думают в руководстве: собрали целую коллекцию штрафных талонов и даже пальцем не тронули парня, ни разу не вызвали на беседу.

— Староста, как же ты задолбала! Ты на этом пробнике еле-еле на пятьсот с небольшим баллов написала, какое тебе дело до Шэнь Ци?

Шэнь Ци молчал, а вот Толстяк не выдержал. Подумать только, он ведь разговаривал с Шэнь Ци, какого черта староста лезет? К тому же, если опоздания Шэнь Ци не волнуют ни директора, ни классного руководителя, ей-то какое собачье дело?!

— В-вы... как вы можете так говорить?! У-у-у-у...

Вспомнив о результатах экзамена, Бай Сюэ разозлилась еще сильнее, обида подступила к горлу, и она расплакалась, после чего бросилась к своей парте и уткнулась лицом в локти.

Да, на этот раз экзамен Бай Сюэ завалила. Обычно-то она стабильно набирала свои шестьсот с лишним баллов, но сейчас ее результат стремительно рухнул вниз. Большинство одноклассников обошли ее, учителя вызывали на ковер. А на фоне заоблачных успехов Шэнь Ци в сердце девушки поселилось лютое, жгучее отчаяние и злоба.

Разве директор стал бы наказывать Шэнь Ци? Подумаешь, велика беда! Шэнь Ци — бессменный круглый отличник школы на протяжении многих лет, что директору делать? Естественно, закрывать глаза! Когда в твоей школе учится будущий лучший выпускник провинции, это делает честь всему заведению. Директор рассуждал именно так, поэтому все учителя смотрели на выходки Шэнь Ци сквозь пальцы.

Шэнь Ци испытал мимолетное отвращение к женщинам, которые чуть что пускают слезу, но тут же подавил его: тратить эмоции на такую девушку явно не стоило. Больше всего на свете он ненавидел, когда его прерывают.

— Дорогой великий бог Шэнь Ци, умоляю, отсыпь мудрости: как сдать математику на 140 баллов? — Толстяк сложил ладони у груди и уставился на него с благоговейным ужасом.

Шэнь Ци бросил на него короткий взгляд и неторопливо изрек:

— Просто не решай пару задач с развернутым ответом.

— Квэ-квэ-квэ! — лицо Толстяка перекосило от отчаяния. — Шэнь Ци, ты издеваешься? Ненавижу этих чертовых зубрилок, которые умудряются по математике получать сто пятьдесят баллов! Не появляйтесь в моем поле зрения, умоляю! Не хочу больше водиться с вами, ботанами!

— Что-то еще? — невозмутимо поинтересовался Шэнь Ци. — Я действительно могу помочь, Великий Шэнь, прекращай шутить! Промедление смерти подобно!

— Повторяй материал.

Шэнь Ци поднял голову, посмотрел на кондиционер под потолком. Воздух почему-то дул прямо на него, стало зябко. Молча поднявшись со стула, он подошел к преподавательскому столу, вытащил из ящика пульт, нажал пару кнопок, настраивая технику, и вернулся на место.

Толстяк был близок к слезам: неужели его жизнь пройдет мимо университета? Прощайте, прекрасные красотки, неужели вам суждено ускользнуть от него? Он еще не успел вкусить легендарной студенческой вольницы, еще не охмурил ни одну университетскую барышню! Не

бывать этому! Толстяк мысленно перевернул воображаемый стол.

Глядя на убитого горем соседа, Шэнь Ци все же сжалился над ним:

— Тащи учебник, помечу для тебя ключевые темы.

— О, спасибо, великий господин Шэнь, минутку!

Услышав заманчивое предложение, Толстяк в два счета примчался к своему месту, схватил сияющий новизной учебник и швырнул его на парту Шэнь Ци.

Шэнь Ци взял книгу в руки. Она была настолько чистой, будто только что сошла с типографского конвейера! Теперь ему стало предельно ясно, почему Толстяк так паршиво учится: на уроках он явно не слушал, а учебник выглядел девственным — разве при таком раскладе возможны хорошие оценки?

Впрочем, Шэнь Ци почему-то позабыл, что сам он на уроках тоже особо не утруждал себя прослушиванием материала.

Промаявшись в школе целый день, они наконец дождались окончания занятий. Закинув на плечо потертый рюкзак, Шэнь Ци вышел из здания и мысленно усмехнулся, вспомнив про главную героиню: плевать он хотел на то, что она тут главная. Встанет на пути — сотрет в порошок!

Система: Сяо Ци, ты такой крутой! Я просто обожаю тебя! (◡◡◡)

Система была в полном восторге от собственного подопечного: сдать экзамены на такие баллы! Система ликовала, ведь чем умнее хозяин, тем проще и быстрее пойдет выполнение миссии!

— Благодарю, — холодно ответил Шэнь Ци, мысленно настраиваясь на возвращение домой. По идее, Хань Тяньцзэ уже должен был прийти в себя. Нужно было хорошенько подумать, как вести себя с этим одиозным главным героем — холодным и эгоистичным.

Система: Сяо Ци, но все же... правильно ли мы поступаем с главной героиней?

Хотя Системе самой не особо нравилась эта девица, но ведь она — каноничная героиня! Ей вряд ли удастся так просто сдать под напором Сяо Ци, из-за чего Система слегка запереживала.

— Разве не ты требовала, чтобы я свел с ума главного героя?

Раз уж цель состояла в том, чтобы развернуть ориентацию главного героя, то главная героиня автоматически превращалась в соперницу. А к соперникам Шэнь Ци никогда не проявлял жалости.

Система: А, точно!

Система только сейчас вспомнила, что носит гордое звание «Системы генеральных директоров»! С таким высокоинтеллектуальным хозяином можно было больше не волноваться о провале миссии.

Шэнь Ци подумал, что иногда эта дурацкая Система оказывается вполне полезной, когда строит из себя милашку.

Глава первая: Генеральный директор (Часть вторая)

Придя в себя, Хань Тяньцзэ обнаружил, что лежит на какой-то антикварной кровати, а комната оказалась меньше их домашней уборной. Стены облупились, штукатурка сыпалась — поистине спартанские условия! Хань Тяньцзэ попытался пошевелить ногой и рукой. Жуткая боль, но судя по ощущениям, раны были обработаны на совесть. Правда, о резких движениях не стоило и мечтать. Мужчина молча уставился в потолок, не зная, плакать ему или смеяться.

Он вытянул левую руку, способную хоть как-то двигаться, и шарить по карманам в поисках телефона и других вещей. Увы, карманы пустовали. В тот же момент в животе громко заурчало, пробуждая в Хань Тяньцзэ кровожадные инстинкты: мало того, что пошевелиться невозможно, так еще и телефон украли, связаться с кем-либо нереально!

Хань Тяньцзэ скосил глаза и заметил на низкой прикроватной тумбочке шуршащий пакет, внутри которого лежал кусок хлеба. Вытянув левую руку, он затащил пакет к себе, с трудом разорвал упаковку и в два счета умял хлеб. Еда оказалась совершенно несъедобной, но по крайней мере желудок перестал болезненно сжиматься от голода.

Мысленно проклиная эту лачугу и убогую комнатнушку, Хань Тяньцзэ параллельно строил планы мести тем, кто устроил на него покушение. Если он выживет, этим людям не жить. В глазах Хань Тяньцзэ мелькнул опасный прищур. Что же касается его спасителя... кто знает, что это за тип? Если парень окажется сговорчивым — ладно. Если нет — пулю в лоб.

Шэнь Сяо Ци, твою судьбу только что определил сам генеральный директор. Что ты об этом думаешь? — хмыкнул про себя Шэнь Ци.

Услышав звук открывающейся двери, Хань Тяньцзэ мгновенно напрягся, всем телом готовясь к отражению возможной атаки. Впрочем, генеральный директор, вы же сейчас в состоянии трехстороннего паралича, какая уж тут контратака? Шэнь Ци уложил бы вас на лопатки за пару секунд, поверьте.

Шэнь Ци бросил рюкзак в крошечной прихожей, отворил дверь своей спальни и уставился на Хань Тяньцзэ. Их взгляды тут же встретились.

Школьник? Хань Тяньцзэ нахмурился, в его голове закрутилось колесо догадок. Если перед

ним всего лишь ученик, то как он смог так искусно наложить повязки? Почему подросток не вызвал полицию, едва обнаружив его? И почему в его глазах нет ни капли шока при виде пришедшего в себя гонящегося за смертью человека? Нет, этот парень явно не так прост.

Шэнь Ци лишь скользнул по Хань Тяньцзэ взглядом и перевел его на тумбочку — от хлеба остался лишь пустой пакет. Шэнь Ци не знал, как и реагировать: он-то думал, что привыкший к деликатесам Хань Тяньцзэ брезгливо отбросит подобную сухомятку. Что ж, голод — не тетка, перед ним пасуют любые привычки.

Не заходя в комнату, Шэнь Ци отправился на кухню, налил стакан воды, вернулся и протянул его Хань Тяньцзэ.

Хань Тяньцзэ окинул парня взглядом и взял стакан. Будь этот парень человеком его врагов, он бы не стал его спасать, так что вода наверняка безопасна. Рассудив так, мужчина сделал несколько глотков, после чего Шэнь Ци забрал стакан и водрузил его обратно на тумбочку.

— Если чувствуешь себя лучше, вали отсюда, — бросил Шэнь Ци, застыв в дверях с бесстрастным выражением лица.

Хань Тяньцзэ: «.....» Каким местом ты видишь, что мне лучше?!

У генерального директора едва не задергался глаз. Ты что, когда раны обрабатывал, не заметил? Правая рука вся в порезах, ей пошевелить страшно! Левое бедро прострелено дважды, думаешь, я шучу? Подняться — уже подвиг, а ты предлагаешь мне встать и уйти своими ногами?!

На самом деле Шэнь Ци намеренно говорил подобное. Если следовать оригинальному сценарию и темпам главной героини, задачу можно выполнять до второго пришествия. С такими людьми, как Хань Тяньцзэ, нужно действовать жестко.

— У тебя есть телефон? — Хань Тяньцзэ испытал легкое раздражение от неизменного спокойствия на лице мальчишки. Поведение Шэнь Ци казалось ему верхом бестактности: всю жизнь перед ним пресмыкались, а этот пацан в двух словах пытается выставить его за дверь.

Строго говоря, до перемещения в этот мир телефон у него имелся. Но в здешней реальности... Шэнь Ци окинул взглядом собственное убогое жилище — откуда здесь деньги на смартфоны? Поправив очки, он честно ответил:

— Нет.

И как, по-твоему, мне уходить?

Хань Тяньцзэ чувствовал, что начинает закипать. Его собственный телефон украли, у этого парня аппарата тоже нет — как ему вызвать людей? Он же не дикий зверь, в конце концов, чего этот малец так спешит от него избавиться?

Хотя... как у него может не быть телефона? До чего же они бедны. Хань Тяньцзэ еще раз окинул взглядом Шэнь Ци, но ничего особенного не заметил, а оглядев убранство комнаты, понял, что парень действительно нищ, так что спрашивать про гаджеты было бессмысленно.

— Мой телефон украли, — пояснил Хань Тяньцзэ, намекая на то, что без связи он как без рук.

Ой, да я прекрасно знаю, что твой телефон украли.

Мысленно ухмыльнулся Шэнь Ци, глядя на лежащего перед ним калеку, который при этом еще и смеет предъявлять претензии насчет отсутствия телефона. Шэнь Ци холодно улыбнулся. Хань Тяньцзэ же решил, раз уж он не может встать и является ходячим раненым, он просто сядет им на шею — если только хозяин не вытащит его на себе.

— Ну, тогда постарайся уйти как можно скорее, — кивнул Шэнь Ци, подтверждая свое искреннее желание побырваться от гостя.

Хань Тяньцзэ почувствовал, как на душе скребут кошки. Неужели он в тягость этому пацану? Да он вообще-то блестящий, богатый и невероятно привлекательный генеральный директор! (Впрочем, генеральный директор, видимо, уже позабыл, какая участь ждала Шэнь Ци в его мыслях всего пару минут назад).

Система: У-у-у... Сяо Ци, ты такой крутой и властный! Чмок-чмок! (J 3 L)

Система таяла от восторга: ее хозяин просто бесподобен! Как он смеет так разговаривать с холодным и эгоистичным генеральным директором, да еще и пререкаться с ним! Хозяин — ее кумир раз и навсегда.

— У меня всего одна кровать, так что потеснись, пожалуйста, спать мне тоже где-то нужно, — добавил Шэнь Ци.

Что?

Глаза генерального директора, никогда в жизни не терпевшего подобного обращения, мгновенно превратились в два ледяных клинка. Эта крошечная койка показалась бы ему тесной даже в одиночестве, а теперь его еще и заставляют делиться ею? Уважаемый генеральный директор, конечно, эта кровать не идет ни в какое сравнение с вашей двуспальной королевской постелью, но павший царь хуже бродяги — придется потерпеть, тем более что вы находитесь в гостях у Шэнь Ци.

Сказав это, Шэнь Ци развернулся, вышел из комнаты, заглянул на кухню, налил еще стакан воды и достал из рюкзака две булки, купленные по дороге в супермаркете. Одну он собирался съесть сам, а вторую оставить на случай, если царственный директор проголодается (хотя Шэнь Ци надеялся, что Хань Тяньцзэ к ней не притронется и ее можно будет пустить на завтрак).

Система: Сяо Ци, Сяо Ци, а что ты будешь делать, когда оставишь директора у себя?

Система жаждала ответа, она совершенно не могла просчитать ходы своего хозяина QAQ, это чувство полной неопределенности сводило ее с ума.

— Понятия не имею, — бросил Шэнь Ци, расправившись с хлебом, запив водой и протерев стол.

Прихватив вторую булку, он вернулся в спальню, швырнул ее прямо перед носом Хань Тяньцзэ со словами:

— Ешь, если хочешь, — после чего шмыгнул в крошечную ванную при комнате.

В конце концов, перед сном нужно было привести себя в порядок. Затем — спать, а утром — снова в школу.

<http://bllate.org/book/21686/2236814>